

ПОЗЕМЕЛЬНАЯ АРЕНДА И СОБСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ ПАХОТНЫХ СОЛДАТ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

Округа пахотных солдат — прямые преемники системы военных поселений. Если история последних сравнительно активно изучалась, то пахотным солдатам повезло гораздо меньше. Лишь в последние годы стали появляться работы, посвященные этой уникальной категории русского крестьянства, существовавшей непосредственно в предреформенную эпоху (1831—1857).¹

Пахотные солдаты отличались от основной массы крестьян особенностями своего хозяйства и повинностей, юридического статуса, военного управления. Существенный интерес представляет изучение землевладения и землепользования этой категории крестьян. В предшествующих работах автором выяснено, что размеры их наделов превосходили надельные нормы других категорий крестьян Новгородской губернии. Однако надельные нормы пахотных солдат имели немаловажные структурные изъяны: в их составе отсутствовал лес, а в ряде округов ощущался острый недостаток сенокосов.² Это вынуждало крестьян прибегать к аренде и покупке земли. Изучение данных явлений поможет яснее представить развитие мелкотоварного крестьянского хозяйства в предреформенный период и перспективы перерастания его в капиталистическое.

Материалы ЦГВИА и ЦГИА СССР, послужившие основой настоящей работы, позволяют сделать вывод о том, что в изучаемый период земельная аренда широко практиковалась пахотными солдатами. Имея в виду упоминавшийся уже недостаток сена, существовавший в округах, заметим, что часть договоров об аренде земли была вынужденной и заключалась отдельными хозяевами, группами крестьян или целыми мирскими обществами в потребительских целях, являясь необходимой для нормального ведения крестьянского хозяйства. Пахотные солдаты ста-

¹Подробнее об историографии вопроса см.: Блашков Ю. А. Военные поселения на территории Белоруссии в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Минск, 1984.

²Тургаев А. С. Надельные нормы пахотных солдат Новгородской губернии в предреформенный период // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1986. С. 122—127.

порусских округов³ вынуждены были нанимать сенокосов в среднем более чем на 40 тыс. р. серебром в год, т. е. приблизительно на 1 р. серебром с души мужского пола. На большую по сравнению с другими сумму арендовали лугов жители 7, 8, 10, 12, 13-го округов.⁴ В особенно тяжелом положении находились пахотные солдаты 12-го округа, вынужденные нанимать сенокосы за 90 верст от своих селений.⁵ Традиционно потребительский характер носила аренда земли и в некоторых селениях новгородских округов пахотных солдат, хотя обеспеченность сенокосами здесь была значительно выше, а качество их лучше. Жители 1-го округа, например, на протяжении многих лет арендовали около 2 тыс. десятин земли в своем округе, используя ее для заготовки сена и выгона скота.⁶

В округах пахотных солдат арендовали землю и зажиточные крестьяне с целью расширения своего хозяйства и продажи его продуктов в Старой Руссе, Новгороде и Петербурге. Большая часть это были сенокосные угодья. Предпринимательская аренда, несомненно, свидетельствует об определенной степени социального расслоения в среде пахотных солдат. Приведем некоторые отдельные данные, свидетельствующие о развитии этой формы аренды в округах. Пахотные солдаты 2-го округа Александр Михайлов и Иван Анисимов в течение целого ряда лет арендовали у новгородских ямщиков 190 дес. лугов более чем за 2 тыс. р. серебром в год.⁷ Четыре пахотных солдата 1-го округа на протяжении 1830—1840 гг. постоянно арендовали около 1200 дес. сенокосной земли в своем округе.⁸ Для производства работ на таких площадях арендаторы, без сомнения, должны были использовать наемную рабочую силу, в качестве которой выступали прежде всего их односельчане.

Более редким явлением в округах пахотных солдат была аренда пахотных или огородных земель. Она носила в основном предпринимательский характер. В окрестностях Старой Руссы, например, многие крестьяне из года в год арендовали земли, принадлежавшие мещанам этого города, и обрабатывали их «из четвертого или пятого снопа по уговору или за условленную плату».⁹ В начале 1850-х гг. пахотный солдат 1-го округа Антон

³Округа пахотных солдат Новгородской губернии поначалу делились на Старорусский и Новгородский уделы. Впоследствии это деление было уничтожено, а все 14 округов укрупнены в 6.

⁴ЦГВИА, ф. 397, оп. 6, д. 335, л. 40; ф. 405, оп. 4, д. 139, л. 3.

⁵Там же, ф. 405, оп. 4, д. 4288, л. 3.

⁶Там же, д. 4807, л. 133; д. 6758, л. 118—119.

⁷Там же, ф. 405, оп. 4, д. 1147, л. 67.

⁸Там же, д. 2783, л. 45.

⁹Там же, ф. 397, оп. 3, д. 208, л. 5—6.

Матвеев взял в аренду сроком на 10 лет 17 дес. огородной и 68 дес. пахотной земли, принадлежавшей округам, с ежегодной платой по 106 р. серебром.¹⁰

Более или менее точно оценить и сравнить размеры потребительской и предпринимательской аренды земли в округах пахотных солдат на основании имеющихся сведений, к сожалению, не представляется возможным. Следует лишь сказать, что арендные отношения в изучаемый период стали здесь не просто обычным явлением, но составляли подчас необходимое условие хозяйственной деятельности многих крестьян.

Сроки аренды могли быть самыми разнообразными, однако договор, заключаемый в предпринимательских целях, был, как правило, длительнее срока потребительской аренды и предусматривал пользование землей на протяжении 5—10 и более лет. Подчеркнем, что военное начальство не сдавало в аренду земли, принадлежавшие округам пахотных солдат, более чем на 3—5 лет, изыскивая дополнительные выгоды в перезаключении краткосрочных арендных сделок.¹¹

Источниками поземельной аренды служили для пахотных солдат земли, оставшиеся за наделом в 1835—1846 гг. и поступившие в оброчное содержание, а также земли соседних владельцев: помещиков, мещан, ямщиков и т. д. Надельные земли редко служили основой для арендных сделок. Если крестьянам были отведены луга на значительном расстоянии от селения, то они порой могли сдавать их в аренду, чтобы в свою очередь арендовать сенокосы ближе к месту своего жительства. Нередко такие сделки были для крестьян невыгодными, так как они вынуждены были свои сенокосы «уступать задешево».¹² Что касается надельной пашни, то особой заботой военного начальства было следить, чтобы все без исключения пахотные солдаты вовремя и качественно ее обрабатывали. Если у кого-либо из крестьян не было возможности своими силами производить сельскохозяйственные работы, их участок обрабатывался общественным нарядом всего селения.¹³ Таким образом, пахотный надел крестьян в период военного управления практически не был источником поземельной аренды. При этом следует отметить немногочисленные случаи сдачи в аренду всего надела. Так поступала часть зажиточных пахотных солдат, имевших достаточное для ведения хозяйства количество собственных земель и

¹⁰ЦГИА, ф. 515, оп. 10, д. 4074, л. 36.

¹¹ЦГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 227, л. 1—2.

¹²ЦГИА, ф. 515, оп. 15, д. 2236, л. 122.

¹³ЦГВИА, ф. 397, оп. 6, д. 397, л. 6.

сдававших свой надел крестьянскому обществу с условием выполнения всех повинностей или их части.

Как «чисто буржуазное явление» рассматривал В. И. Ленин приобретение крестьянами земли в частную собственность.¹⁴ Новгородская губерния по масштабам покупки земли крестьянами традиционно занимала одно из ведущих мест в России.¹⁵ Покупные земли играли определенную роль и в хозяйстве пахотных солдат.

Установить размеры собственных земель позволяют общие статистические данные о землевладении крестьян, сохранившиеся в фонде Департамента военных поселений, а также составленные в 1855 г. описания покупных земель пахотных солдат, имеющиеся в фонде Департамента уделов. В последних приводятся не только размеры земельных участков, но указывается время их приобретения, имена владельцев и т. п. Основываясь на этих данных, проанализируем состояние земельной собственности пахотных солдат.

Основную часть собственных земель жители округов приобретали у соседних помещиков, но нередко заключались земельные сделки и с крестьянами других категорий, мещанами, ямщиками, между самими пахотными солдатами. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что само оформление купчих на землю было сопряжено в округах с куда более значительными формальностями, чем в любом другом ведомстве: до 1853 г. на всякую покупку земли требовалось высочайшее разрешение и только после 31 декабря этого года стало достаточно разрешения начальника округов пахотных солдат. Связанные с этим проволочки наносили ощутимый ущерб крестьянам, нередко лишая их выгодных покупок.¹⁶ Поэтому часть земли пахотные солдаты приобретали, по всей видимости, без разрешения начальства: описные книги покупных крестьянских земель в графе о разрешении на покупку очень часто содержат сведения о том, что крестьяне «не упомнят», кто разрешил им приобретение, даже если покупка была сделана всего несколько лет назад.

Число владельцев собственных земель в округах пахотных солдат по отношению к общему числу душ мужского пола было невелико (не более 1%) и только в 5-м округе (до 1851 г. — округа 8 и 9) превышало 2% мужского населения. Вовсе не бы-

¹⁴Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 93.

¹⁵Розов Е. К., Виноградов В. А. Сельское хозяйство в Тверской и Новгородской деревне во второй половине XIX — начале XX в. Калинин, 1974. С. 31.

¹⁶ЦГВИА, ф. 397, оп. 6, д. 557, л. 40, 48; ф. 405, оп. 4, д. 143, л. 1—2; д. 344, л. 1—4.

ло купчих земель у жителей 1-го и 2-округов (бывшие 1—4), на территории которых в 1816—1835 гг. производились многочисленные преобразования и переселения. Заметим, что до образования военных поселений многие крестьяне, судя по описаниям волостей, имели здесь собственные участки.¹⁷

Общая площадь покупных крестьянских земель в 1855 г. приближалась к 18 тыс. десятин. Сведения о времени их приобретения имеются по всем округам, кроме 5-го, и приведены в табл. 1. Из их анализа становится ясно, что преобладающую часть земель (около 64%) крестьяне приобрели до образования округов пахотных солдат, в основном в начале XIX в., число земельных покупок в 1816—1831 гг. было незначительным, но в среднем на одну покупку приходилось тогда более 150 дес. В 1832—1856 гг. пахотными солдатами было куплено меньше земли (около 36%), зато значительно участились случаи покупок в основном за счет индивидуального приобретения земли крестьянами. Теперь на одну покупку приходилось в среднем 56 дес. земли.

Таблица 1.

Динамика земельных покупок пахотных солдат*

Земля	До 1832 г.	1832—1856 гг.	Всего
Количество десятин земли	7723 (64%)	4396 (36%)	12119 (100%)
Число покупок	50 (39%)	78 (61%)	128 (100%)
В среднем на покупку	154	56	95

*Подсчитано по: ЦГИА, ф. 515, оп. 66, д. 976, л. 1—126. Данные по 5-му округу пахотных солдат (до 1851 г. — 8 и 9 округа) отсутствуют.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что основная часть покупных земель пахотных солдат была сосредоточена у хозяев 5-го и 6-го округов (до 1851 г. — 8, 9, 11, 12 округа). В среднем по округам более половины земель находилось в индивидуальном владении пахотных солдат, более трети общего количества собственных земель приобрели группы крестьян, которые пользовались этой землей «с товарищами пополюсно», и только 10% площади приходилось на общее владение крестьян целого селения. Однако в разных округах соотношение форм владения не было одинаковым. Обращает на себя внимание высокий процент собственных земель индивидуального владения в 5-ом округе пахотных солдат. Это был развитый льноводческий район и лен, требующий тщательной обработки земли и обильного удобрения, высевался значительной частью на собственных землях

¹⁷Там же, ф. 405, оп. 1, д. 16, л. 1—241.

Собственные земли пахотных солдат в 1856 г.*

Земля, дес.	1-й округ	2-й округ	3-й округ	4-й округ	5-й округ	6-й округ	7-й округ	Итого
Всего	—	—	1733	1125	5820	5991	3270	17939
Общего владения	—	—	601 (35%)	—	—	—	1193 (36%)	1794 (10%)
Группового владения	—	—	936 (54%)	631 (56%)	894 (15%)	3441 (57%)	1051 (32%)	6953 (39%)
Индивидуального владения	—	—	196 (11%)	494 (44%)	4926 (85%)	2550 (43%)	1026 (32%)	9192 (51%)

*Подсчитано по: ЦГВИА, ф. 405, оп. 11, д. 1293; ЦГИА, ф. 515, оп. 66, д. 976.

крестьян. 4926 дес. земли индивидуального владения принадлежали здесь 243 хозяевам.¹⁸ Несомненно, существовала связь крестьянской земельной собственности с возделыванием трудоемких сельскохозяйственных культур, в частности льна, которая неоднократно отмечалась исследователями аграрной истории.¹⁹

Всего в округах было 313 индивидуальных владельцев, которым принадлежало 9192 дес. собственных земель, т. е. почти по 30 дес. на владельца. Группового владения отмечено 66 случаев, в среднем более чем по 100 дес. на случай. Общее же владение было в среднем еще крупнее — около 200 дес. в каждом из девяти имевшихся случаев.

Показатели, характеризующие долю собственных земель крестьян по отношению к надельным, разнятся по округам и составляют от 1,7% в 4-м округе до 8,6% в 6-м округе. В целом же удельный вес покупных земель в крестьянском землевладении составлял немногим более 5%, т. е. был невелик. Однако число владельцев этих земель, как мы видели, было крайне ограничено. Покупные земли многих из них значительно превосходили надельные, порой в несколько десятков раз, становясь не подспорьем в хозяйстве, а его основой. Приведем несколько примеров особенно крупных владений. Крестьянин д. Заполье 6-го округа пахотных солдат Ефим Романов имел 377 дес. покупной земли, а житель д. Рядова соседнего 7-го округа Ефим Иванов располагал 518 дес. собственной земли.²⁰ Даже в среднем, как было показано выше, на одно индивидуальное владение в окру-

¹⁸ЦГИА, ф. 515, оп. 66, д. 976, л. 103—113.

¹⁹Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 г. М., 1972. С. 114.

²⁰ЦГИА, ф. 515, оп. 66, д. 976, л. 115—126.

гах пахотных солдат приходилось около 30 дес. собственных земель, т. е. в четыре раза больше надела. Участки собственной земли меньших размеров встречались большей частью в 5-м округе, в котором на каждого индивидуального владельца приходилось земли меньше, чем в среднем по округам (около 20 дес.). Здесь, в льноводческом районе, существовали селения, в которых большинство хозяев имели покупную землю: Заболотье, Григорьево, Дедова Лука и др. Земля между владельцами в этом округе была распределена крайне неравномерно — от одной-двух десятин до нескольких десятков и даже сотен десятин в одних руках.²¹

Многие пахотные солдаты-владельцы собственных земель жили на своих землях «единично», но существовала и целая деревня Новодец (11 дворов, 24 души муж. пола), построенная на землях, купленных крестьянами нескольких селений 7-го округа пахотных солдат.²²

Описания собственных земель крестьян не содержат, к сожалению, данных о структуре угодий. Для ее хотя бы приблизительного определения мы вынуждены прибегнуть к более ранним сведениям, относящимся к концу 1840-х гг. Судя по ним, значительную часть покупных земель составлял лес, в котором пахотные солдаты испытывали острую нужду, так как в наделе у них леса не было. Из имевшихся в 9-м округе (после 1851 г. — часть 5-го округа) 1697 дес. собственных земель 508 дес., т.е. около трети, приходилось на лес.²³ Подобная структура собственных земель пахотных солдат содержится лишь в документах, касающихся 7-го и 8-го округов (впоследствии — части 4-го и 5-го округов).²⁴ Из 4197 дес. собственных земель 1473 дес. (35%) приходилось здесь на пашню, 1844 дес. (44%) — на сенокос, 881 (21%) — на лес и кустарник. Следует заметить, что в целом по округам удельный вес пашни в составе собственных крестьянских земель был, вероятно, несколько меньше, так как приведенные в качестве примера 7-й (особенно его южная часть) и 8-й округа были районами, где значительная часть покупных земель приобреталась и использовалась специально для выращивания льна.

Приобретение крестьянами земель исследователи связывают со стремлением крестьянского хозяйства к самостоятельности. Возможность хозяйствовать на собственной земле «по своей воле», отсутствие переделов, освобождение этих земель от налогооб-

²¹Там же, л. 103—105.

²²Там же, оп. 15, д. 1741, л. 294.

²³ЦГВИА, ф. 405, оп. 11, д. 825, л. 23—28.

²⁴Там же, д. 953, л. 1—30.

ложения приводили к тому, что производительность труда здесь была выше, качество обработки почвы лучше, чем на надельной. В итоге и доход покупные земли давали больший по сравнению с равными им по величине надельными.²⁵

Судя по соотношению общего, группового и индивидуально-го владений собственной земли, а также по размерам отдельных владений, покупка земли пахотными солдатами носила в основном предпринимательский характер. Крепкие крестьянские хозяйства значительно увеличивали площади обрабатываемых земель, активно втягивались в рыночные отношения. Покупные угодья, как правило, служили основой для производства товарных продуктов (льна, овса, сена, дров). Приобретение земли в частную собственность было неразрывно связано с формированием зажиточной верхушки в среде пахотных солдат, как это, по свидетельству многих авторов, происходило и среди крестьян других категорий.²⁶

Интересные данные о собственных землях бывших пахотных солдат, находившихся под управлением Старорусской удельной конторы, сохранились в фонде Департамента уделов. Приведем их для сравнения вместе с данными о покупных землях удельных крестьян всей Новгородской губернии (табл. 3).

Основная часть крестьян-собственников наряду с покупными использовала в своей хозяйственной деятельности и надельные земли. Участок собственной земли у таких хозяев приближался к 30 дес. Не пользовались наделом 15% владельцев купчих земель, единственной основой их хозяйства служили собственные земли, средний размер участка которых составлял около 60 дес. в расчете на владельца. Учитывая, что приведенные данные относятся к 1863 г., следует заметить, что при военном управле-

²⁵Рябков Г. Т. К вопросу о производственном прогрессе в крестьянском хозяйстве Смоленской губернии периода кризиса феодально-крепостнической системы. // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР, Смоленск, 1972. С. 136—139; Федоров В. А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII — первой половины XIX в. М., 1974. С. 36.

²⁶Беленкина Т. И. Землепользование крестьян Коми края в конце XVIII — первой половине XIX в. // Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.). Пермь, 1982. С. 109; Клеянкин А. В. К вопросу о землепользовании и купчих землях удельных крестьян Мордовии в первой половине XIX в. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII — начало XX в.). Саранск, 1979. С. 99—104; Ковалева Т. Л. Землеустройство и землепользование государственных крестьян Смоленской губернии во второй половине XVIII — первой половине XIX в. // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-Запада РСФСР, Смоленск, 1977, С. 57—69.

нии число крестьян-собственников, не пользовавшихся наделной землей, было, по-видимому, меньше.

Сравнивая земельную собственность бывших пахотных солдат и удельных крестьян губернии, нельзя не заметить, что последняя получила большее развитие. Если собственные земли бывших пахотных солдат были сосредоточены в руках 492 владельцев (около 1% от мужского населения), то число удельных крестьян-собственников составляло 1567 (8% от общего числа душ мужского пола). Обеспеченность покупными землями в среднем на душу мужского пола у удельных крестьян была значительно выше, чем у бывших пахотных солдат, что в большей мере связано с лучшей обеспеченностью последних наделной землей. Собственными землями в бывших округах обладала сравнительно небольшая группа зажиточных хозяев, причем средняя величина владельческого участка здесь была велика: в 2,5 раза превышала размер такового, например, у удельных крестьян-владельцев собственных земель.

Т а б л и ц а 3

Крестьяне-собственники в бывших округах пахотных солдат*

Владельцы	Всего		Пользовавшиеся удельной землей		Не пользовавшие- ся удельной землей	
	чел.	дес.	чел.	дес.	чел.	дес.
Бывшие пахотные солдаты	4492	16658	401 (82%)	11372 (68%)	91 (18%)	5286 (32%)
Удельные крестьяне Новгородской губ.	1567	21110	1313 (84%)	17602 (83%)	254 (16%)	3508 (17%)

*Подсчитано по : ЦГИА, ф. 515, оп. 10, д. 4271, л. 60.

Подводя итоги, следует сказать, что подобно другим категориям крестьян, пахотные солдаты стремились восполнить недостаток тех или иных угодий с помощью потребительской земельной аренды, получившей значительное распространение в округах. Существовала здесь и предпринимательская аренда земли зажиточными крестьянами с целью продажи на рынке продуктов сельского хозяйства.

В распоряжении пахотных солдат находилось некоторое количество собственных земель. Покупка земли крестьянами имела некоторые особенности. Основная часть собственных земель была приобретена в начале XIX в. до образования военных поселений, в период же существования округов пахотных солдат куплено не более трети их. Собственные земли находились пре-

имущественно в индивидуальном владении крестьян, причем покупка земли носила в основном предпринимательский характер. Особенно ясно это видно на примере льноводческих районов, где значительную часть покупных земель составляла пашня, хотя обеспеченность наделной пашней здесь была не только не ниже, но даже выше, чем в остальных округах. Нельзя не согласиться с мнением И. Д. Ковальченко о том, что одним из ведущих мотивов покупки земли крестьянами было стремление их к расширению своего хозяйства, к развитию торгового земледелия.²⁷ Собственные земли при этом становились основой хозяйства многих пахотных солдат. Однако покупка земли в округах была делом немногих зажиточных крестьян, что подтверждается как небольшим числом владельцев этой земли (около 1% мужского населения), так и значительными средними размерами владельческого участка (около 30 дес.). Подавляющее же большинство пахотных солдат собственных земель не имело и знало только наделное землепользование.

²⁷ Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 272.